

О, тоска! Через тысячу лет
Мы не сможем измерить души:
Мы услышим полёт всех планет,
Громовые раскаты в тиши...
А пока – в неизвестном живём
И не ведаем сил мы своих,
И, как дети, играя с огнём,
Обжигаем себя и других...

Александр Блок. Есть игра

«Исцеление верностью» – восемнадцатая книга Валентины Поликаниной, известного поэта, переводчика, публициста, члена Союза писателей Беларуси, Союза российских писателей и Международной федерации русскоязычных писателей, лауреата престижных республиканских и международных литературных премий, обладателя медали им. А. С. Пушкина. Казалось бы, к её творчеству довольно часто обращаются литературоведы, критики, писатели. Но, вместе с тем, каждая новая книга автора по-прежнему не оставляет читателя равнодушным, не проходит незамеченной и вновь открывает доселе неизвестную грань дарования. В чём же феномен её популярности? Признаюсь, однозначного ответа нет. А тайна есть. Значит, мы имеем дело с настоящей поэзией, интерес к которой никогда не угасает! Может быть, потому, что всё происходящее поэтесса описывает с любовью, иногда – с улыбкой, подчас – с затаённой болью.

Очаровывает музыкальность, мелодичный ритм стиха, что легко ложится на сердце, искренность и проникновенность трепетной строки замечательного лирика. Валентина Поликанина улавливает этот ритм тонкой настройки, лишённой вычурности, и естественной, как стук дождя по крыше, как попытка быть камертоном в той музыке, какая у каждого читателя своя, быть первым звеном в ассоциативной и насыщенной цепочке образов. Слово надо любить и чувствовать. Тем же, чем цвет, краска для живописца, звук, инструмент для композитора, тем же, чем объём и пространство являются для скульптора и архитектора, – тем же самым является для писателя слово. И здесь, пожалуй, трудно отыскать столь чувственного художника слова, равного Валентине Поликаниной.

Словесное искусство включает в себя сложное переплетение эстетических категорий: язык тела, язык художественного образа, музыкальный, ментальный язык – всё то, что может совместить земное и высшее. Чтобы друг друга сдерживать, чувству и мысли надлежит пребывать в гармонии. У Валентины Поликаниной тоже звучит своя особая симфония предощущений, своя сокровенная тема в искусстве изящной словесности, свой музыкально-поэтический язык. Благодаря точному образу, его духовному потенциалу лирическое произведение поэтессы всегда коротко, всегда предельно исчерпывающе. Между тем за внешней сдержанностью и чёткой выверенностью строки стоят непреходящие истины бытия.

«О, музыка – душа живая!»

Самые, возможно, любопытные и захватывающие страницы в книге содержит раздел «На ладонях музыки и слова», полностью посвящённый искусству:

Взывают к музыке слова, / Ища союз с душевной речью,
Где только истина права, / Где места нет противоречьям.
У Слова – вечные права: / Парить над миром синей птицей.
Взывают к музыке слова, / Чтоб сердцем с ней соединиться.

Как видим, Валентина Поликанина задействует всю полифонию культур, являя нам духовное и эстетическое постижение жизни, реалистически многогранное восприятие в своём первозданном неразрывном единстве мира и человека, природы и Создателя-Творца, о чём говорит и профессор-языковед, лингвист Мария Жигалова (Непреходящий свет жизни // Нёман. 2020. № 8). Стоит заметить, что у Валентины Поликаниной искусство не столько отображает, сколько меняет окружающую действительность. Невероятно богатую гамму переживаемых эмоций – от простейших жизненных ощущений до утончённых впечатлений, даруемых искусством, находим мы в книге «Исцеление верностью»:

Мир сетей... Фальшивые уловы / Лжи и злобной горечи ушат...
На ладонях Музыки и Слова / Сладко исцеляется душа.
Звуки услышав, вранья оковы / Разорвёшь и сбросишь тяжкий гнёт.
На небесной высоте духовной / Музыка великая плывёт.

Именно словом исцеляют болезненный разлад в человеческой душе. Тут стоит заметить, что Валентина Поликанина отличается ярко выраженной творческой индивидуальностью, ведь она давно обрела собственный почерк, уникальный авторский стиль женщины-поэта, чутко улавливающей современные интонации времени и в очередной раз убеждающей в том, что тихая и задушевная лирика не терпит фальши. На лжи нельзя построить стиха, уверена она. В ней живёт идеальная вера в лучшие человеческие качества, а главное – вера в Бога – самое таинственное и глубокое духовное состояние человека, которое спасает от всего. Особенность её творчества – передать через Слово и Веру любовь к читателю. Круговая порука, связующая людей, – любовь.

«Нужно сильно чувствовать, чтобы заставить чувствовать других», – точно замечал Паганини. И Валентине Поликаниной, как никому другому, это дано. Рассыпанные по книге наблюдения автора над искусством отличаются философичностью, ёмкостью суждения, лаконизмом и меткостью выражения, делающими их ценными абсолютно для самых разных читателей. Ницше когда-то изрёк неоспоримую сентенцию о том, что «без музыки жизнь была бы ошибкою». Да, наша жизнь неотделима от музыки, и поэтесса посвящает ей целый цикл лирических произведений, наполненных переживанием и восторгом:

О, музыка – душа живая! / Чиста, восторженна, нежна...
Как будто пледом, укрывает / Волною ласковой она.
И, словно солнце на восходе, / Теплом касается руки,
Внезапным импульсом проходит / Сквозь сердце, мозг и позвонки.

Мощная полифоническая нота – образ над чувством и мыслью – музыка, дающая ощущение полёта над пространством. Что слышится в этой сверхмелодии? Вероятно, прообраз самой музыки – её небесный эйдос – небесная матрица:

Надмирны звуки клавиши, струны. / У них дорога к вечности – прямая.
Мяжки ладони музыки, нежны, / Они к вершинам душу поднимают.
Жемчужны волны мелодичных рек, / В них шелковистость самых зыбких тканей.
Как в лоне материнском – человек, / Легко плывущий в водах музыкальных.
Звучи! Звучи всегда в моей судьбе! / Мы все преграды вместе одолеем.
Я благодарна, музыка, тебе / За то, что будни делаешь светлее.

Надмирность – крушение и возрождение одновременно – такова непостижимая власть искусства. Эта – почти божественная воля одним мановением музыкального ритма изменить мир! Здесь и магия

выразительной афористичности строки – лучшее доказательство мастерства художника. По блистательному афористичному слову легко определить уровень подготовки поэта. Валентина Поликанина запоминается необычными лапидарными фразами: «Во всяком деле – неискусства нету»; «В великой музыке есть тайна / Предошущения любви» – вот оно искусство вечной недосказанности – та невидимая грань, когда гораздо важнее недосказать, чем сказать больше.

Непостижимая загадка творчества – два музыкальных гения: Моцарт и Шопен, которые вдохновили автора на создание произведений, проникнутых драматизмом и светом. Классическим страстным пером поэтесса пишет музыкальный портрет двух художников:

Шопен и Моцарт... Страсти половины. / Весны концерты хочется прожить.
Смычки, как иглы, колют воздух в спину, / И, напряжённый, он слегка дрожит.
Шопен и Моцарт... Две картины рая. / Спросить о главном и найти ответ.
Рояль и скрипки так с душой играют, / Что мотыльком лечу на мягкий свет.

Поэзия, музыка... Как бесконечная человеческая судьба, которую вместила в себя эта необыкновенная книга. Паганини справедливо считал (и был прав), что «истинное соответствие – редкая вещь...». Более того, нравственные координаты Валентины Поликаниной крайне высоки, вся жизнь и творчество поэтессы развиваются по вертикали – непростое восхождение ввысь, от книги к книге. Обладая изысканным литературным чутьём и вкусом, она представляет нам воссозданный ею образ звучащего Моцарта. Сквозь призму времени перед нами вырисовывается личность композитора, артиста, пианиста, удивительнейшего человека, феномен которого заставляет обращаться к нему не только специалистов в области истории музыки и исполнительства, но и людей любых профессий и интересов, в том числе вызывая к себе пристальное внимание писателей. Согласитесь, искусство слова оказывает поразительное, сильнейшее воздействие на воображение если не слушателей, то читателей. Это отражение исключительного влияния поэтического искусства всегда волновало всех мировых художников. «И сыплет Моцарт звуки клавесина / С подмостков легкокрылых облаков», – композитор внутренне гармоничен вселенной, в такт мелодии ему отзывается и поэтическое слово. Важно – передать, воспроизвести сам дух великого искусства, его исполинский гений:

Лететь... Парить... Не просыпаться... / Звучать, звенеть в мажорном сне...
О, как играют эти пальцы / В их белоснежной белизне!
Весь мир для пианиста – сцена. / Стелы для нас, заблудших, гать!
Не хватит тонкости Родена, / Чтоб эти руки изваять.

Воистину – это был талант, который достиг вершины совершенства. Но к мудрости и мастерству в своём искусстве Моцарт пришёл через мучение, через боль и страдание... Величие и трагичность его пророческой судьбы Валентина Поликанина виртуозно выразила в одноимённых стихах «Моцарт»:

Звучал, когда б ни попросили, / Смолк с лихорадкой в конце...
Жил – как играл на клавесине / Милейший Моцарт свой концерт.
Вкус, стиль, душа – всё было вкупе. / Он бредил звуками до слёз.
Чего за гульдены не купишь, / Знал вдохновенный виртуоз.
Есть радость в музыке прелестной, / Но слышен и душевный плач.
Весёлый гений, мот, повеса, / Лихой картёжник, не ловкач...

Жизнь и смерть столь искусного мастера оставили больше вопросов, чем ответов. Его история обросла легендами и мифами. В чём разгадка его таинственного феномена, поражающего то солнечной, то сумрачной тенью?

Сиял, как солнце, слыл кумиром, / Сгорел, как алый уголёк.
Тогда добрейшему транжиру / Земля открыла кошелёк.
Он, одарённый с колыбели, / Сумел поспешно просиять.
Так мало очи голубели – / Всего каких-то тридцать пять!

Существует понятие «эффект Моцарта» – лечебный эффект музыки, несущей оздоровление, которая подобно поэзии также спасает человеческие души! Эти два искусства передают большие чувства,

если они подвластны истинным художникам! Искусство, музыка, несомненно, являются магическим врачующим средством:

Сравнимы звуки с отблесками солнца. / Они нужнее в горестном году...
Скорей входи в наш дом, светлейший Моцарт, / Давай с тобою победим беду!
.....
Где взял ты силы, у какого знания? / Отдай крупицу жителям Земли.
Уйми волнение в ритме их дыханья – / И радостью чудесной исцели.

Огромным было воздействие личности, необыкновенной биографии Моцарта на современников. Однако музыку величайшего композитора всех времён и народов по достоинству оценили посмертно. Надо сказать, что и сегодня в ряду выдающихся музыкантов он занимает исключительное место. Валентина Поликанина выделяет наряду с трагичным одиночеством художника и радостную парадигму мышления, вмещающую время потерь и время надежд:

О нет, впечатленье ничем не сотрётся, / Хоть тысячу вьюг на подмогу зови...
Весна – это в воздухе царственный Моцарт, / Симфония нежности, света, любви!
Концерт двадцать третий – как море, как чудо, / Где солнце с мечтой пианиста плывёт,
И вся переливчатость цвета оттуда. / А сердце не айсберг – растопит свой лёд.

Что примечательно: сама атмосфера искусства, которая царит на страницах книги, достоверно и отчётливо выявляет творческий облик двух художников. Моцарт и Шопен – колоссальный дар Создателя человечеству. Согласно последней воле Шопена, на его похоронах был исполнен «Реквием» Моцарта, которого он пережил всего лишь на четыре года. Однажды познакомившись и с грандиозной Судьбой Шопена, забыть о ней уже невозможно. Это то, что помогает возвыситься душе, отступить от обыденного и настроиться на созерцание вечности.

Шопен... Он в звуках неисчислен... / Возьми сладчайшее из блюд!
Космичен, словно скорость мысли, / Его двенадцатый этюд.
Чудачеств милые моменты / Смог современник огласить:
Шопен подходит к инструменту / И просит свечи погасить...

Мистическая полифония завораживает: восприятие переносится за пределы реальности, устремляясь к чему-то совершенно исключительному, неповторимому – планетарно-космическому. И начинает звучать музыка свободы, музыка просторного полёта романтика и вдохновлённого лирика Шопена. Его жизнь – это и восхитительная поэма о самоотверженных любящих, пронизанная роковой тайной:

Ноктюрны, вальсы, баркарола — / Ворота в музыкальный сад.
Прочь, одиночества уколы / И расставание с Жорж Санд!

Классическое искусство входит в нашу жизнь и вершит наши судьбы, и роман пианиста с писательницей Жорж Санд, как ни странно, имеет своё неожиданное продолжение:

В каком из воскресений / Свою увижу цель?..
Заплакал дождь весенний, / Похожий на апрель.
Звучит Шопен в миноре. / Век грусти и потерь...
Радеть о тех, кто в споре, / Мне суждено теперь.

Вальсы Шопена напоминают своеобразный «дневник», замечал его современник, известный музыкант и педагог Ференц Лист. Нечто общее можно отнести и к поэзии, не исключаяющей своей ведущей – исповедальной, сокровенной ноты. Стихи и музыка идут рядом. К тому же песенное искусство играет значительную роль в творчестве Валентины Поликаниной: она давно и плодотворно сотрудничает со многими признанными композиторами, на её стихи написано около 200 песен, многие из которых вошли в репертуар современных популярных исполнителей.

«Душа очнулась ото сна...»

Новая книга Валентины Поликаниной – это прежде всего и книга познания, дающая оптимистический посыл движения вперёд. Ведь современная изящная словесность может и должна отвечать на многие проблемные вопросы и вызовы времени. Но кто приходит к познанию истины? Вечные слова Эсхила – знание через страдание – печальным изречением отвечают на этот печальный вопрос? Автор уверена, что правильно поставленный вопрос в искусстве, пожалуй, важнее ответа. Реальная мера вещей – вот что главное. Никогда не поздно отыскать разумный выход.

Клавиши дождя перебирая, / Травы ловят солнечную нить.
Музыка печальная играет. / Боль в душе, и некого винить.
Знаю, в бедах собственных повинна, / Но душа очнулась ото сна...
Вспоминает горькая рябина, / Как была по осени красна.

Музыка печали, музыка дождя, она порой длится бесконечно... Душа часто живёт параллельно жизни человека и с телом не умирает. Но она может действовать лишь телесно, иначе она беспомощна. Душа умиротворяется, если есть надежда, которая подчас остаётся единственным и последним нашим утешением. Так настоящей нравственной катастрофой, разразившейся во всём мире, стала вирусная эпидемия ковида, унёсшая миллионы жизней. Чтобы понять причины этой вселенской катастрофы, необходимо подключить нравственное измерение, имеющее лишь одно направление – добро и зло, – между которыми осуществляется выбор. В стихах Валентины Поликаниной явственно проступают границы противостояния добра и зла, и всё тревожнее, и всё более одиноко с каждым днём блуждать нам в лабиринтах собственной души.

Мы всё усложняем задачу раздоров / И горести множим, на слёзы деля...
Хворает природа: от глада и мора, / От войн бесконечных устала земля.

Задумайтесь: не поэтому ли наказано человечество? Подлинное творчество – разговор с Богом и со своей совестью. И лирическая героиня не боится честного разговора, открыто выходя навстречу добрым силам. Низкое и бездуховное рано или поздно должно уйти. Сегодня всем необходима правдивая картина жизни:

Откуда теперь людям силы набраться? / Нахмурилось небо и плачет дождём.
Но ангелы ждут, встав невидимой ратью, / Когда мы, творенья, к Творцу припадём.
(2020)

Неужели мы фатально обречены на эгоизм, напрочь забывая о чувстве вины, о милосердии и сострадании?

Век разделений правды, веры... / К гордыне кривда привела.
Беда всемирного размера / Пронзает душу, как стрела.

Прислушайтесь к звукам, пробивающимся через страницы книги, и вы узнаете многое о себе, узнаете противоречивое время нашей истории, примите до боли реалистичные и взволнованные строки поэта:

Довольно нам скорбей и бед, довольно... / Покаемся, чтоб больше не грешить.
Дано услышать голос колокольный, / Чтоб стал он звучным голосом души.
Не время потакать шутам-халдеям. / Огонь не в шутку искры разнесли.
Горят, как порох, лживые идеи / И гарь впиталась в плоть и кровь земли.
(2020)

И всё же Бог сотворил человека из земного праха, вдохнув в него свою маленькую частицу – творческую искру, чтобы он делал мир прекрасным. Эта Божья искра и есть дар поэзии. Не случайно Монтеня волновала такая вещь, как понимание поэтического слова, которому тоже надо учить: «...у нас больше поэтов, чем истолкователей и судей поэзии. Творить легче, чем разбираться в ней». Он считал, что искусство поэзии красиво и божественно! Что оно выше правил и выше нашего разума. Показательный тому пример – стихи Валентины Поликаниной:

С безмолвной грустью неразрывно слиты / Скупые вести завтрашнего дня.
Не рядом ты... Но чувствую молитвы – / Те, что Творцу возносишь за меня.
Приму твои советы, как от сына. / А может, Отчий замысел таков,
Что ты поставлен стражем неусыпным / Моих созревших бережных стихов?

Автор учит нас умению видеть Божий свет в любом его преломлении: собственный психологический опыт, психологическая выразительность слова, прочерчивающая мыслью жизнь, события, самих людей, придают её творчеству свою неброскую оригинальность, свою индивидуальную неповторимость. Художническое прозрение поэта до гениальности просто и ясно: праведники и грешники спасутся молитвенным словом. И стихи гораздо выше обыденной нравственности. Они подобны молитве, её божественной природе:

И только слову заповедь дана, / И только в слове – вечности крупница.
Есть в нём одном и совесть, и вина, / И этот мир, уставший торопиться.
.....
Величем смыслов запастись впрок, / Дарить от сердца свете тихий лицам...
Судьба Поэта – в наивысший срок / Уйти в глубь слов... и в Слове возродиться.

Иногда нужно понимать, что есть вещи, которые делаются без цели. Не надо во всём искать какую-то цель. Искусство поэзии относится к трудно объяснимой магической субстанции. Пусть оно не всегда влияет на судьбу мира, ведь у него нет каких-либо внешних возможностей, но зато это достижимо через внутреннее изменение себя. Поэзия может затронуть отдельную человеческую душу, о чём и стоит думать художнику, направляя свой литературный дар во благо людей.

Продолжая откровенный разговор с читателем, Валентина Поликанина ведёт и диалог с собой. Осознание безумия времени и происходящей нравственной катастрофы – тоже смелый шаг! Она поднимает глубинные эмоции народа, для неё первостепенно – чувствовать человека и знать, что тебя также чувствуют. Неимоверно сложно выстраивать смысловые координаты и сохранять сущностные связи в век морального разлада, буквально на разломе эпох, о чём автор говорит в своём стихотворении с таким же названием:

Разлом эпох... Поймём до дрожи, / Ни стыд, ни страх не утаим:
Одной ногой стоим над прошлым, / Другой – над будущим стоим.
Но сотни лет лишь десять правил / Хранят спасительную суть.
Ещё не поздно всё исправить – / Ошибки все перечеркнуть.

2020 год был ознаменован появлением ещё большего трагизма, какой-то постоянной неуловимой тревоги. Валентина Поликанина использует традицию «эзопова языка», поэтому сами собой возникают параллели трагических событий XX века, которые не миновали и век нынешний. Оттого абсолютно закономерны и объяснимы стихи, посвящённые Варламу Шаламову. Для современного поэта его судьба – всегда нравственный пример:

О, сколько послано смертей / Глухим местам!
Нет в Колыму благих путей, / И он был там,
Где в ад распахивают дверь, / Где тьма голов,
Где человек, как дикий зверь, / Не знает слов,
Где ничего нет своего, / Где пуст резерв...
Немое мужество его – / Душе пример.

Шаламов, неся до конца своих дней, полных испытаний, «страданий след» – как он их оценивал, – считал, что «стихи дают возможность сохранить себя как личность». Он был убеждён, что, пережив страшные события в лагере, нельзя о них рассказывать: они за пределами человеческого опыта, и после них, видимо, лучше вообще не жить. Есть вещи, выжигающие тебя изнутри. И Валентина Поликанина права – нет слов. Вспомните героев Виктора Астафьева, прошедших ад войны, трагедия которых заключалась в том, что их сердца уже не могли любить так, как прежде. Хотя, что бы ни случилось, человек будет бороться за своё право оставаться человеком.

«Вновь к детству образы стремятся...»

Вы удивитесь, но талант Валентины Поликаниной родом из детства. Прочитав не одну книгу поэта и публициста, поняла, что лично для меня это уже не является секретом. Однако в любом случае я с удовольствием вновь отдаю должное той сказочной поре, когда всё чудесное – ещё впереди. Энергия памяти детства питает её поэзию. С той потаённой мудростью, которую даёт только время, она старается подключить к своему разговору и читателей. Тут очевидна высокая культура стиха, причём сказываются ум и такт писателя, человеческая деликатность и сдержанность, выстраданные судьбой и творчеством. Нельзя не отметить и авторскую позицию в компоновке литературного материала: в третий, заключительный, раздел книги вошли стихи спасительные, утверждающие и возрождающие человека к жизни.

Действительно, всю прелесть детства мы начинаем понимать, когда делаемся взрослыми. Время детства окутано тайной. Но это время безрассудного счастья!

А я мечтаю, как в кино, / Чтоб день не спрятался за горкой,
Чтоб нам успеть смолоть зерно / И выпечь хлеб с хрустящей коркой...
Дождём омытое стекло, / Блины в сметане, мёд на блюде.
Ах, детство, коль во сне пришло, / Дай с чистой радостью проснуться!

С изумлением ощущаю, какая радость исходит от этих, казалось бы, незамысловатых строк. Сколько восхитительного предчувствия того, что в меня войдёт такая же радость и никогда уже не покинет... Именно в детстве живёт сила мечты, возвращающая к родным истокам:

Мечта и радость, путь познаний, / Удач и невезений путь.
Есть свиток всех воспоминаний, / Его нетрудно развернуть...

И увидеть, что детство – точка притяжения – состояние очарованности. Предвосхищение всего – недостижимый, эфемерный мир. Светлые думы переносят лирическую героиню в прошлое:

Не знаю ещё ни соблазнов, ни бед, / Ни века, бегущего лихо.
Мне годиков пять, рядом бабка и дед. / Я снова в Орловщине тихой.

Маленький человек и целое Мироздание – необъятный космос. Время, когда всё было иным, а сегодня это два разных мира, взаимоисключающих друг друга. Тогда хватало музыки тишины, а ведь лишь в гармонии с тишиной и может существовать музыка. Детство раскрашивает мир в прозрачные акварельные и чистые полутона:

Июльских плодов и цветов перелив, / Ни облачка в небе высоком,
И спеет на солнышке белый налив, / Густым наливаются соком.

Любя науку доброты, поэтесса находит слова самые трогательные, трепетно-нежные. Детство – тоже маленький личный Рай – равновесие и полнота. Неограниченное время и пространство:

Живёшь заученными сказками, / Безмерно веришь доброте.
И детство пишет чудо-красками / На сером жизненном холсте.

Но можно ли вернуться туда, где сильнее пахло поле, громче был гром, обильнее дожди и выше трава, вкуснее испечённый в деревенской печи хлеб? Ждут ли нас в старом доме детства, в котором «кирпич надтреснет, капнет батарея / И скрипнет пол, отпугивая злость». Увы, мечты о потерянном Рае не сбываются и уходят безвозвратно: «Да, дом стареет, как и мы, стареет, / Но в каждой вещи детство улеглось...» Только в детстве время медленное, оно тянется, но потом берёт разбег и к концу жизни уже летит. Определённые смысловые ассоциации порождает насыщенная метафоризация текста. Кроме того, Валентине Поликаниной всегда было присуще оптимистическое восприятие бытия.

Как много трав согнётся под косою, / Но глубь земли траве не даст пропасть.
Все мысли вслух теряют невесомость, / Над сердцем устанавливая власть.
Разгорячились спорами – о чём мы? / Но радость жизни нам не отпугнуть.
Гудят в цветах задумчивые пчёлы, / Так по-библейски впитывая суть.

В её стихах прочитывается евангельское начало русской поэзии – ключевая духовно-философская составляющая творчества, излучающая любознательность и святость. Вся книга вмещает в себя одну совокупную молитву, что полнится пронзительной правдой и спокойной мудростью. Бережное отношение автора к Евангелию, к высшей сущности десяти основных заповедей, означающих важные морально-этические законы, которые она возвела в кодекс жизни, подчёркивает профессор М. П. Жигалова. Как же достичь царственной гармонии Православной веры, её ясности и чистоты? Поэтесса имеет свой незамутнённый пронзительный взгляд, отвечая самой себе и читателю:

Всё слабее догадки, сомнения, / Всё понятней молитвенный стих.
Время зрелости – время умения, / Постижения истин святых.
Всё большее злословия тернии, / Всё призывней молчания скит,
Всё нужней свет Отца Милосердного, / Пред Которым вся жизнь предстоит.

Как гласит Священное Писание: «Царство Небесное силою берётся и употребляющие усилие восхищают его» (Мф., 11:12). Впрочем, одного слова проповеднического мало. Необходимо, действительно, усилие собственной души. Не разрушающий эгоизм, не голос самоутверждения, не голый материализм, а понимание другого до самоотвержения, примирения. Способность прощать может спасти и отдельного человека, и общество в целом. Один из путей преодоления эгоизма и времени теплостыдного отчуждения – покаяние:

Всё сильнее поток словопрений, / Всё туманней просторы для глаз.
То ли люди запутали время, / То ли время запутало нас.
Вот бы дружно прервать цепь страданий / Хоть одним искупительным днём...
О, когда мы придём к покаянью / И когда мы молиться начнём?

Оказывается, как легко соблазнительное зло может рядиться в одежду добра. Нами забыты вера, милосердие, жертвенность, что когда-то торжествовали ради любви к ближнему. И всё же вечной душе не насытиться временным. Нет общего у света с тьмою. В жизни духовной не бывает мелочей, замечает иеромонах Роман. Значит, нет их и в творчестве, внутреннее состояние которого построено на гармонии:

Проста загадка чёрного холста: / Там Вий живёт, чьё тяжелеет веко.
Искусство, не нашедшее Христа, / Что может дать для сердца человека?

Этот свой благодатный и «непреходящий свет жизни», свою «тайну несказанную» Валентина Поликанина сопрягает с природным умением любить и сопереживать, а ещё с Божественным промыслом, с Его Высшей волей. «Есть Бог, есть мир. / Они живут вовек, / А жизнь людей мгновенна и убога», – писал Николай Гумилёв. Любовь христианская – вот та божественная стезя, что ведёт и направляет человека. Посему и стихи, посвящённые памяти поэта, переводчика Миколы Шабовича, не пережившего ковидного времени, излучают добро и свет, которые он щедро раздавал людям:

Он нас лечил весельем, добрый лекарь, / И жил лучисто, всех людей ценя.
Мы потеряли чудо-человека... / В поэзии все близкие, родня.

Любить – значит делать Добро! Человеческая судьба так мгновенна и коротка, но остаётся память, полная горькой возвышенной доброты:

Поэта нет, но звуки лиры греют, / В стихах душевных – чувств девятый вал.
Не зря казалось: нет его добрее, / Так радостно он свет свой раздавал.

Исповедальность, обнажающая душу, что присуща лирической героине, нашла своё отражение в «Осенних стихах». Ибо есть душа душевная, а есть душа духовная, равно как и любовь есть душевная, плотская, а есть любовь духовная – одухотворённая. Самая сильная – любовь материнская. И материнская молитва даже со дна моря достанет:

Ветром холодным дунуло, / Клёна зажглась свеча...
Я никогда не думала, / Что буду так скучать.

Это бывает с близкими. / Грусть ото всех тая,
Жаркая, материнская / Бродит любовь моя.

С покаянной страстью говорит автор о своей любви. Женщина – зерно, умирающее в детях. И так будет всегда. Недаром ветхозаветная жестокость была преодолена ради новозаветной любви, которую даровал человечеству Всемогущий Бог:

Человек без Любви дичает. / Заменяет Любовь речами,
Развлеченьями, рынком сбыта... / Без Любви он не может сбыться.
.....
Он Любовью своей большою / Окрылён, ободрён душою.
Наблюдает в себе рожденье / Слёз горячих – во очищенье.

Многие события, происходящие в нашей жизни, связаны с чудным промыслом Божиим. «<...> Случая нет. Всё, что ни случается с нами в жизни, доброе или злое, ожидаемое или неожиданное, – есть Бог в разных видах», – писал в своих «Мыслях и замечаниях» Василий Жуковский. Время скоротечно. Обращаясь к собственной памяти, поэтические наброски о минувшем делает и Валентина Поликанина. Становится тепло, радостно, а порой и грустно от её стихов. Первая зимняя радость приходит обычно с первым снегом. Это знает каждый. Искристый нетронутый снег олицетворяет новолетие. И праздничные мысли о счастье тоже чаще всего приходят под Новый год, в Рождество:

Шального времени гримасы: / Давно не слышала свой смех
В потоке грустных информаций... / И снова эта радость – снег!
Такую редкость видеть стоит: / Кусты, как белые цветы,
И мир расстался с чернотой, / Как будто сделался святым.

Достаточно упомянуть и о том, что русский лирический стих невозможен без радостного мироощущения. Так, художник Василий Перов вложил в уста героя своего рассказа «Новогодняя легенда о счастье» такие слова: «У счастья только один глаз – на макушке, устремлённый в небо, где живёт Бог». Мы все должны служить счастью каждого. Тогда оно приходит – как заслуга. И по праву даётся тем, кто хорошо знает жизнь, кто, по слову Михаила Пришвина, мудр и прежде всего внимателен к душе близкого человека.

В развитии темы верности, чувства любви поэтесса преодолела достаточно сложный путь, и завершается книга вдохновенными стихами, созвучными с её названием:

Все дороги не пройдены. / На земле малой родины
Жизнь открыла путь непростой: / Исцеление вечностью,
Исцеление верностью, / Исцеление добротой.

Хранить верность евангельскому завету – достоинство, познать верность в земной жизни – честь. Господь никогда не лишает человека ли, народ ли – надежды. В это неясное тревожное время Валентина Поликанина несёт нам свет вечной надежды, благословенный свет веры и любви...